

Николай Боровой

*Каменный
остров*

Николай Боровой
Каменный остров

«Издательские решения»

Боровой Н.

Каменный остров / Н. Боровой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506968-9

Перед читателем произведения, написанные автором в Каменец-Подольском в 2018—2019 годах. Лирика философская и гражданская, пейзажная и городская, иронические стихи и политические памфлеты на актуальные события, фейерверк впечатлений, переплавленных с подчас непростыми личностным и переживаниями — все это родилось в легендарном историческом месте и собрано в одном цикле стихотворений...

ISBN 978-5-00-506968-9

© Боровой Н.
© Издательские решения

Содержание

ОДА СКЕПСИСУ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Каменный остров

Николай Боровой

© Николай Боровой, 2019

ISBN 978-5-0050-6968-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОХОДИТЬ ПО СТАРОМУ ГОРОДУ ТЕМНОЙ НОЧЬЮ...

Каменец-Подольску, с любовью.

**Походить по Старому Городу поздней ночью,
Поглядеть в скалистый, с журчащей рекой обрыв.
И услышать небо и звезды, услышать почву...
Испытать внезапный мыслей и чувств наплыв...**

**Поглядеть на крест, что подсвечен, парит во мраке,
Будто вновь снизошедшая к людям благая весть.
Полумесяца призрак распятый увидеть сзади,
И мечей кривых боевую услышать песнь.**

**И увидеть время, услышать его дыханье,
Его пульса грохот в своей ощутить груди,
С его поступью властной своими срастись ногами,
И дорогой его куда-то идти, идти...**

**И в блуждании этом по времени закоулкам,
О ночные камни сбивая усталый шаг,
Его эхом, в пространство льющимся звонко, гулко,
В разговор с собой вовлекая пахучий мрак,**

**Вдруг суметь разорвать оковы и сбросить маски —
Будто в зеркало, в мир заснувший всю глядя,
Ощувив себя будто в старой восточной сказке,
Обрести покой, различить самого себя.**

Будто камнем подольским слагая стихов куплеты,
Тем же камнем, что Старый Город в веках сложен,
Размечтаться, надежды контур увидеть где-то,
Хоть давно даже контур, думал, судьбой сожжен...

КАТАРСИС...

Дайте напиться мне светом с картин Караваджо —
Вдоволь напиться, хоть жажда не знает границ.
Дайте пространство вдохнуть из Лоррена пейзажей,
Истину дайте прочесть из рембрандтовских лиц.

Дайте святых, одиноких в пустыне и в келье,
Дайте молитвы Мадонн и мученья Христа.
Образов, смыслов и форм благотворное зелье,
В душу мою пусть спасительно льется с холста.

Дайте сюжетов старинных – загадочных, странных,
Дайте младенцев, во взгляде вмещающих мир.
Рубенса линий взмывающих – дайте мне, дайте.
Может сумею найти утешение в них.

Пошлости – море, прекрасного – малые капли.
Света – крупницы, но будто вселенная – тьма.
Смысл не нужен, хоть даром его б раздавали.
Можно без смысла прожить, если нету ума.

Вязкая пошлость как будто собой подменила
Воздух, пространство, конец и начало времен.
Ищешь спасенья, как в храме, в расплывчатом «было»,
К мудрости «бывшего» в муках идешь на поклон.

«Бывшего» речи глазами настырно внимая,
С ним долгожданный, безмолвный найдя диалог,
Что-то в себе пробуждаешь или вспоминаешь,
Что называется «ты» или может быть «бог».

«Вечери», «пъеты», «волхвы» и «священные дали» —
Вам отзываясь, душа говорит, что жива.
Сколько не пей вас душой, и умом, и глазами —
Все ж никогда не сумеешь напиться сполна.

Да – этой пошлости чуждый изгнанник и странник,
Все растерявший, одно лишь осмелюсь просить:
Тот, кого нет, хоть полотна в спасенье оставь мне...
Чтобы остаток я смог добрести и прожить.

Пусть одинок и бездомен, убог и беспутен
Путь мой в руинах судьбы и надежд, но пока

**Свет Караваджо глазам моим будет доступен —
Не оборвется во тьму моей жизни тропа.**

**Светом я этим утешусь, напьюсь и воспряну,
И на колени поставленный в тысячный раз,
Вместо того, чтоб погибнуть – по-прежнему встану,
Вновь посмеюсь над судьбой – нет, еще не сейчас.**

**Да, все отвергший, с потупленным муками взором,
В дырах котомку привычным движеньем взвалив,
Вновь побреду этим светом, как будто дорогой,
Как по воде, по нему перейду я обрыв.**

**Тот, кого нет, этот мир сотворивший во мраке,
В пошлости адской, которую можно не снести,
Все же оставил полотна как тайные знаки,
Будто намеки на то, что он может быть есть.**

**Дайте же пить эти знаки как воду живую.
Дайте по ним как за нитью вернуться к себе.
Цену за это берите любую, любую —
Всякое было, не мне сожалеть о цене.**

**Дайте до вздоха последнего к ним прикасаться,
Чтобы в неверия зыбкости, тонучи в нем,
Будто хватая соломинку, вдруг убеждаться —
Тот, кого нет, есть во мне и во всяком другом.**

**Дайте же пить мне слова из загадочных линий,
И светотени пророчествам дайте внимать,
И среди пошлости, будто отшельник в пустыне,
То обрету, что нельзя уже будет отнять.**

**Вьется к порогу судьбы и петляет дорога.
Жизнь как вдох коротка, и назначена смерть.
Тайнопись духа – застыли под взглядом полотна...
Сколько осталось – стоять и на вас бы смотреть...**

ОДА СКЕПСИСУ

В качестве реплики на стихотворение Д. Быкова «Постпост»

О, милый Дмитрий! Если вера
В «святые вещи и дела»,
Для Вас с «доверием к Луценко»
Вдруг стала отождествлена,

И если с памятью Немцова —! —
Вы соотносите умно
Луценковское – нет, не слово,
Как говорят у них – «лайно»,

И если Вы готовы верить,
Что Кремль, принявшись за «дела»,
Подручным своих «черных целей»,
Избрал карпатского попа,

И если верите Вы странно,
Что Надя Савченко могла
Хотеть взорвать «вэрховну Раду»,
И напоследок – купола,

В «расстрел на площади у Рады
Еще оставшихся в живых»,
И если кажется Вам правдой
Весь этот «фэнтэзишный» жмых,

Который словно бы Аваков
В бреду похмельном накропал
(Ведь он же кажется писатель,
И даже что-то издавал),

То пожалею с тихим вскриком
Совсем не Вас, увы – себя.
Вот, врет себе и слепнет Быков...
И так же вертится земля...

Я думал Вы – последний в списке
Из тех, кто в мраке и дыму
Вдруг потеряет честность мысли,
И с ней – суждений чистоту.

Луценко прав? Тогда похоже,
Придется верить мне и в то,
Что черт кривые корчит рожи,
В мое вечернее окно,

**И в то, что право на Аляску
Должна Россия отсудить.
Какой соблазн поверить в сказку
И в ней хоть чуточку пожить!**

**Ах, как же сладостно бы верить
«Во все святое». В то, что зло
Всегда «благоухает» серой,
А не елеем, как добро,**

**Что Украина за свободу
Ведет «священную войну»,
Не лжи помой льет как воду
На одуревшую толпу,**

**А только «раскрывает правду»,
Чем дальше – больше, и должны
Мы как зады под кнут, подставить
Под этот «правды свет» умы —**

**О нет, забвения не надо!
И вера дальше – приведет,
К таким кругам безвестным ада
Что там и Данте не найдет.**

**Ах, «надо верить»! Нет, *не надо*.
Понятно и без колдовства:
Сейчас неверие – путь к правде,
А вера – хуже воровства.**

**Пускай *заслужат* эту веру!
Пусть перестанут торговать
Как будто ягодою спелой,
Что вор в саду успел нарвать**

**Свободой, ценностями, правдой —
«Святой» и «божой», в чем вопрос —
А кто не «верит» – «гад» и «ватник»,
До правды просто «не дорос».**

**О нет, голубчик Дмитрий Быков!
Куда печальнее дела!
И цепь украинских событий
Почти до бездны довела —**

**Не *вас*, а *их*, ведь после «Рады»,
Спектакля, где «убийца» – поп,
И всей «просаленной» их правды,**

Один лишь шаг до «пули в лоб».

**Четыре года вспять – хотелось
От всей души поверить в то,
Что «за забором» вдруг зарделось,
А значит – и у вас должно.**

**Что пара сотен километров —
И будто в самом сладком сне,
Свобода – истина и ценность,
А не опасность или блеф.**

**Вам долго верилось в «святое»...
Пора, пора уже б понять!
Ценна ведь правда и такую,
Что век ее бы не видать.**

**Я понимаю Вас – без веры
Какая жизнь, и смысл какой?
Для этой жажды веры – «сферу»
Ищите Вы в стране другой,**

**Где вопли «правда!», «идеалы!»
Не так бьют в ноздри чесноком.
Где «ценности» не пахнут салом
Или дешевым коньяком.**

**Где все серьезно – так, как это
Для тех немногих смельчаков,
Что на Тверской и на проспектах
Кричат «Россия без оков!»,**

**И где-то ищут лучик света,
Который дома не найдут,
Она должна быть, верю... где-то...
Ищите... Атласы Вам врут.**

**Но не ищите здесь – от роду
Здесь настояща только кровь,
А разговоры про свободу —
Как слезы шлюхи «про любовь».**

**И не всегда, где вера – святость,
И зло совсем не вечно врет.
И не туда «оригинальность»
Совсем бывает заведет,**

**И не всегда же очевидность
Обманывает ум и взгляд,**

**А идеалов благовидность —
Тропу мостит бывает в ад.**

**Решусь сказать без обвинений —
Грешите Вы давно, во всем
«Оригинальностью суждений»,
Как в Пасху поп грешит вином.**

**Оригинальность, а не правда —
Вот, что частенько Вам важно.
Вам словно кажется забавным
Стоять совсем не «заодно»,**

**Провокативно и настырно,
В насмешку словно, утверждать
Совсем не то, что очевидно,
Толпу как будто проверять**

**Парадоксальностью суждений...
Толпа бывает и права.
И верить в то, что некто Герман
Нанял попа Цымбалюка,**

**Чтоб свежей бабченковской кровью
Залить подъезд и лифт, подвал —
Как будто верить Киселеву,
В те времена, когда он врал,**

**Про «мальчишков» и про «Бандеру»
(Об этом, впрочем, врал не все).
«Святая» это будет вера?
Ее «одобрил» бы Немцов?**

**Не он бы матом, русским матом,
Уже давно бы очень крыл
Все эти «взрывы» и «заказы»,
И лоск довольных этих рыл,**

**Списать как кажется готовых
На «руку красную Кремля»
И муки Ноева потопа,
И в пухе майском тополя —**

**Все то, что было ненавистно
Ему в родной его стране,
Сражаясь с чем, платил он жизнью,
Не думал, верю, о цене?**

Чем больше хочет Украина

От русских «дальше» отойти,
Тем больше всем лишь очевидно
Что ей с Россией по пути,

И что в веках «порабощенья»
Училась многому, и вот —
В насмешку или же в отмщенье,
Урок «хозевам» дает.

Чем больше пыжится Европой
Себя «исконной» ощущать,
И даже «островом свободы»
Себя и мнить, и называть,

Ей-ей, до смеха очевидно,
Что будто рок, над ней беда:
Зовется только «Украиной»,
А сутью – Малая Орда.

Во всем – увы – лишь подражает
Тому, кто «больше» и «первей» —
Во лжи, и в том, как ей «лажает»,
И в притеснениях людей,

В недоимперских притязаньях,
И в тошном пафосе, и в том,
Как в прах пускает ожидания,
Во всю трезвоня о «святом»,

И в подлой практике репрессий,
И клеветы, и «сшитых дел»,
Чем дальше – лучше и чудесней,
И не почувствуешь предел.

Вот это – *правда*. Эту правду
Учиться надо признавать,
А не трусливо прятать взгляды,
И хвост, как страус, поднимать.

Вы посмотрите, чем невольно
Трясете Вы над головой!
Пошел уж в ход и дух Немцова...
Да он смеялся б над собой

Если б дожил – над чистой верой,
И над наивностью своей!
Каким он ни был – он был смелым
И взгляд не прятал от теней.

**Вы посмотрите, чем «страшая»,
Зовете «верить», и во что???
Что Кремль, убийцу подбирая,
Искал участников АТО?**

**Что престарелый оружейник —
Ему б на отдых, в Кисловодск —
Вдруг череду убийств затеял,
«Во славу русския берез»?**

**Ей-богу ж бред. Да, все бывает.
Но это – нет, как нет чертей
(Хоть взгляд их часто различает
В чертах «достойнейших» людей).**

**«Хулить не смейте на святое!»
«Немцов за это умирал!»
«За это темною Москвою,
Его сразили наповал!»**

**Да, умирал. И очень верил.
В прекраснодушные слова,
В людей и их святые цели,
В то, что приблизится пора,**

**И вдохновенная примером
Из за соседнего «бугра»,
Россия выпрямится смело,
И сбросит кнут и удила.**

**Его достоинство и память
Как раз и требуют – да-да —
Чтобы не *прятаться от правды*,
Какой бы мерзкой не была.**

**Ведь что поделать – в мире часто
(И почему – нам не понять)
Совсем не миррой пахнет правда,
И это надо принимать.**

**Бывает вовсе не «святое»
Ее лицо, но правда в том,
Что ценим правду мы такую,
Какая есть, и тем живем.**

**Бывает, разочарованье
Дорогой горькой к ней ведет,
И отнимает упования
Ее предсказанный приход.**

Бывает – только яд сомненья
Спасает душу от греха.
Бывает – мужество в неверье,
А в вере – трусость лишь одна.

Какая есть – да будет правда.
Священен долг ее принять.
Лишь различить ее под маской
Молиться надо, уповать.

Давно живу на белом свете,
И жизнь прожить – не песню спеть.
Когда кричат, что «надо верить» —
То точно жаждут «поймать».

И если вера, а не разум,
Выходит вдруг на первый план,
Ей богу – лучше б лгали сразу,
Не так унизил бы обман.

И если разум и сомненье
Не «друг», становятся, а «враг»,
То значит – просто в упоеньи
Мы устремляемся в овраг.

И если с памятью Немцова
Отождествляете всерьез
Вы вес луценковского слова —
То что же, я смеюсь до слез.

И если бросив негодьям —
Не верим позам и словам! —
Его мы память «оскверняем»,
То горе Вам, совсем не нам.

И я скажу – пускай предвзято,
Сразив кого-то наповал —
Быть может, что совсем не «свято»,
За что он с верой жизнь отдал.

Не о свободе речь веду я —
Свобода, свята, в чем вопрос —
О вере в вечных тех холуев,
Что про свободу лгут до слез,

Иное подразумевая,
Что от свободы далеко.
Она – увы – у них «такая»:

С Луценко, да и прочим «ко»,

**С осоловевшею толпою,
Готовой лживо «ко» внимать,
Забыв про то, за что зимою
Была готова умирать.**

**Но правду ценим мы такую,
Какою бог решил нам дать —
Вовек не будет здесь другое,
И грех другого ожидать.**

**Ах, верно лишь одно «благое»
Вертит Луценко головой!
Ах, сладко верить бы «в святое»,
И с верой – выйти на покой...**

**И вероятность в том, что все же
Генпрокурор Луценко прав,
Куда «чудеснее», чем новость
Про то, что Бабченко – не прах.**

**Ах, вот в чем дело – «веры кризис»,
И «нет святого под луной»!
И не читают Катехизис,
Не верят в то, что «бог живой»,**

**И «сомневаются в Немцове»,
Да и «Сенцова не честят»,
И «нету веса больше в слове» —
Не оттого ли все молчат? —**

**Но оттого лишь – очевидно! —
Не верят в то, что говорит
Вышинский нового разлива:
Что Кремль коварный норовит**

**Убрать на Украине тридцать,
Да что там – сразу пятьдесят!
Не верят в доску, и не стыдно!
Не верят – и не прячут взгляд!**

**О времена, о эти нравы!
О, где Шекспир наш! Ведь сюжет
Кровавой этой, адской драмы
Был им возвышенно б воспет,**

**Он обличил бы негодяев!
Горбун – понятно был бы кто,**

**И стал «искатель правды» б Гамлет
Соединением всех «ко»,**

**Со сцены явственно бы «гэ-кал»
И поглядишь – в тени его
Похожим стал на человека б
Луценко, и другой их «ко».**

**Голубчик Быков – ладно в «это» —
Себе Вы верите? Всерьез?
А впрочем – это было где-то,
И было «я смеюсь до слез».**

**Ай-яй-яй-яй, какие страсти!
Эпоха стр-а-а-ашная грядет!
Поди ты знай, что этой власти
Возьмет, и в голову взбредет —**

**Убить задумает не тридцать,
А триста – главное «начать»,
«Ввязаться в драку», а убийцу
Всегда возможно отыскать —**

**Монастырей, гляди ведь, валом,
Церквей, чья паперть бел-бела!
Готов расплачиваться «налом» —
Какие могут быть дела?**

**О, боже мой... смеюсь и плачу...
Могли подумать мы *тогда*
Что это все и вправду значит?
О слепота, о слепота!**

**И если бы не эта «вера» —
Возможно было б различить
Физиономию Луценко
С «Хотилы вбыть», «хотилы вбыть».**

**Мне очень жаль, достойный Быков,
Что ум российский среди тьмы,
Ослепнув, выбрал Украину
Как символ всей своей борьбы,**

**Живое олицетворенье
Того, чего в России нет,
Как образ совести мучений,
Которых высох даже след,**

Как символ – шумный, громкий, буйный —

Своей моральной правоты,
Сопrotивления режиму,
Кнуту над контуром толпы.

Ведь если лжет режим, не может
Быть Украина не права,
Живой укор – она поможет,
Чтоб не глупела голова,

И чтобы правду среди кривды
Суметь надежно различить,
Тиранов – хитрых, злобных, лживых,
Беспрекословно обличить,

И может быть пробудет совесть —
О вера, гибнешь ты порой
Надежд, души и жизни позже,
Как символ вечности немой.

«Свободы светоч», нам опора
В конечно праведной борьбе.
Режим ведь – зло? Увы – бесспорно.
А значит – чтоб на стороне

Стоять бесспорной, светлой правды,
За Украину стой горой,
Она – живой укор тиранам,
Их козней жертва, твой герой,

И если против ты режима,
Его шекспировских злодейств,
То выжги символ Украины
Себе в каком-нибудь из мест,

И флаг ее, как флаг фрондерства,
И символ смелости людской,
Неси развернуто и гордо
Над непокрытой головой.

Вовсю нещадно в спорах «гэ-кай»,
Свою гортань не пожалев,
И станешь точно – «человеком»,
«Свободным», «гордым» и «тэ-дэ»...

Мне жаль топить, о милый Быков,
Ваш дух в сомнениях и мгле,
Но образ этот Украины
Вы лишь придумали себе —

Не Вы один, все скопом, сразу,
В порыве совести живом
Не видя то, что видно глазу,
Совсем – увы – не под стеклом.

Как тот парнишка, что читает
Немало добрых, светлых книг,
Влюбившись в барную шалаву,
Ее принцессой слепо мнит.

Оставьте «веру» и «химеры»,
Теням оставьте бой теней,
Не тратьте силы. Ваше дело,
Куда, поверьте мне, «правей».

Одно отставьте от другого,
«Зерно отсейте от плевел»,
Лишь так не тронете святого,
Не оскорбите правды дел.

Ведь то, что прокурор Луценко —
Безумный, наглый, лживый гад,
Совсем не значит то, что Кремль
Нигде ни в чем не виноват,

Никак не ставит под сомнение
За честность выборов борьбу.
Я опускаю уверенья,
Они здесь точно ни к чему.

Довольно же бояться правды!
Вот, Гегель вспомнился сейчас:
Ее, жесткую, признайте —
Свободой всех одарит враз!

Ведь крах иллюзий – как свобода,
А разочарованья дым
Бывает все-таки выводит
К путям чуть более прямым.

Какой не будет эта правда —
Любых иллюзий, снов, теней,
Всего того, что «как бы свято»,
Она окажется ценней.

В том, чтоб принять ее такую,
Какая есть, без всех прикрас —
Не грех «неверия», а совесть,
Я в этом уверяю Вас,

**Не «вельзевула дух» зловерный,
Циничный, словно жизнь сама,
Крушащий «ценности и веру»,
Сомнений льющий яд сполна,**

**А только мужество и совесть —
Таким путем они идут.
Окей, затянута уж повесть,
И утомил, конечно, груд.**

**Мы долго верили – но правда
И очевидна, и жутка,
И отвратительно банальна,
И тошнотворна, и горька —**

**Так что ж, бежать в иллюзий дебри,
Трусливо в «вере» утопать,
Хоть разум требует не верить,
А совесть – горько признавать?!**

**Так что – продолжить представленье,
Бесстыдно, на глазах у всех?
Сегодня мужество в неверье,
А в вере – грех, смертельный грех.**

**О, нет – безжалостно, со смехом
Топтать химеры, только так.
И поглядишь – забрезжит светом,
И ощутишь – не вечен мрак.**

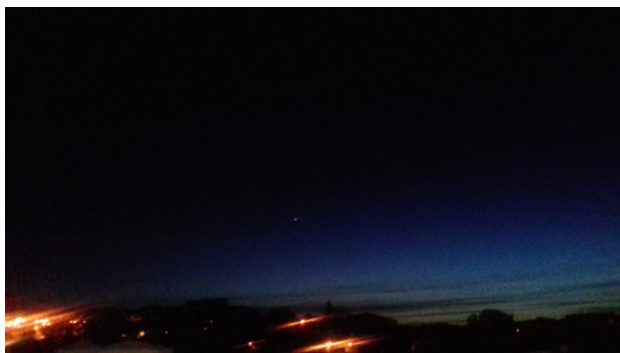
**О, тайна Кафки измерений!
В них все наоборот и вспять:
Моральность – в том, чтобы не верить,
А глупость – в том, чтоб доверять.**

**Благословенно же неверье!
Ведь в нем надежда, что всегда,
На тонкой ниточке сомненья
Душа спасется от греха.**

**И чтоб сберечь свою свободу —
Всю жизнь, как жизнь ее цена,
Пишу скептическую оду —
Не для «ответа», для себя.**

5—6 июня 2018 года.

ОДИНОКАЯ В НЕБЕ ЗВЕЗДА...

**Одинокая в небе звезда.
Будто снова сошел благовест.
Будто создана эта земля
Самым лучшим из созданных мест.**

**Будто нет в ней ни крови, ни лжи,
Ни обмана, ни подлых затей,
Будто в ней не безлюдно один
Человек там, где полно людей,**

**Будто цвет самых чистых надежд
В ней не пыль под ветрами судьбы.
И борись за одним только тем,
Чтобы сгинуть в накале борьбы.**

**Будто сладостный звезд горизонт
Не таит за собой пустоты,
И тонуть в ней неписанный срок,
И губить в ней любовь и мечты.**

**Ну, а может быть эта звезда
Каждый вечер снисходит затем
Чтобы светом своим указать,
Что и бездна имеет предел,**

**Что надежда таится всегда,
Пусть во мраке не видна глазам?
Не об этом ли пишет звезда
По лилово-ночным небесам?**

**Не о том, что спасенье найду,
Многотысячным мукам назло,
И успею, свершу, проживу,
Хоть уж кажется прожито все?**

Не об этом, не тешься душа.
И земля эта – ад под звездой.
Чтоб об *этом* сказать, разлила
Она свет на вечерний покой,

Как издевка тот свет полился,
На подлунную горесть и мреть,
А покажется – бог родился,
Чтоб за чьи-то грехи умереть.

Затаю напоследок звезда
Я тебя в закоулках души,
Чтоб смотреть и смотреть на тебя,
Оставаясь в полночной тиши,

Затаю будто отблеск того,
Чего в мире с творения нет,
Что как будто смеясь над собой,
Безнадежно – но ждет человек.

Затаю как насмешку богов,
Или бога, поди разбери,
Будто призрак из сказочных снов
Над покоем заснувшей земли,

Затаю, чтоб немного, чуть-чуть
Продержаться на скользком краю,
Хоть немного, пред тем, как шагнуть,
Я о большем судьбу не молю.

Затаю будто память того,
Что могло быть, так ясно могло...
Что исчезло, как дымка из снов
В растворенное утром окно.

Затаю, чтоб в тебя поглядеть
Будто в жизнь, что погибла во мгле.
Ведь еще не успев умереть,
Может умершим быть человек.

Затаю, чтоб к тебе обратить
На прощанье уставший свой взгляд.
Вот, звезда над землею парит,
И земля будто вовсе не ад.

О звезда, напоследок взмолюсь
Будто слезы, роняя стихи —
Так, как в сердце тебя я храню,
Своим светом меня сохрани...

7 июня 2018 года

А ЕСЛИ ЗАВТРА УМИРАТЬ?..

А если завтра умирать?..

Нет, правда – если завтра, вскоре?..

Когда всего лишь двадцать пять,

И жизнь – простершееся море,

Хоть ясно понимаешь ты,

Куда ведет тебя дорога,

Но время – повод для мечты,

Дано тебе как будто фора

Для начинаний, неудач,

Попыток, мук, борьбы, падений,

Оно ведь *есть*... несется вскачь,

Но еще множество мгновений

Устлали путь и горизонт,

И значит – теплится надежда,

Что хоть судьба приходит в срок,

Но что-то ты успеешь прежде.

Когда же сорок, то увы —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.